

Посвящается Коко

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	11
ГЛАВА ПЕРВАЯ Положение котят	17
ГЛАВА ВТОРАЯ Это котята дождя: как остановить наводнение	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ Чего ожидать (когда вы ждете котят)	53
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Борьба за малышей	83
ГЛАВА ПЯТАЯ От крошечных до мощных: взросление	109
ГЛАВА ШЕСТАЯ В болезни и в здравии	153
ГЛАВА СЕДЬМАЯ Подготовка к устройству в семью	223
ГЛАВА ВОСЬМАЯ Позаботьтесь о себе (чтобы вы могли позаботиться о них)	253
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ Изменяя мир для самых крошечных кошачьих	274
БЛАГОДАРНОСТИ	298
ЗАМЕТКИ	299
ОБ АВТОРЕ	303

ВВЕДЕНИЕ

КРОШЕЧНЫЕ

Меня зовут Ханна Шоу, и я кошатница. Я профессиональный спасатель животных, гуманный педагог и яростный защитник котят. Я посвятила свою жизнь спасению маленьких питомцев, и моя работа целиком связана с тем, чтобы научить людей по всему миру делать то же самое. Я поставила для себя цель — изменить мир для самых крошечных и самых уязвимых представителей кошачьих.

Все, чем я занимаюсь, вращается вокруг спасения маленьких жизней. Я живу в доме с оборудованным питомником для котят, приспособленным для удовлетворения потребностей малышей-сирот, где они могут выздороветь, развиваться и расти. Как только котенок без матери попадает в мой дом, он оказывается в безопасности: здесь холод заменяется теплом, больные выздоравливают, а голодные получают пищу в избытке. За эти годы я спасла сотни малышей. Изменения, которые я здесь вижу, поразительны, и наблюдение за тем, как некоторые из самых крошечных и самых безнадёжных котят превращаются в крепких, мощных кошек, совершенно меняет жизнь.

Я настолько погружена в процесс спасения, что иногда забываю, каково быть мамой для котят. Однажды я была в продуктовом магазине, покупая человеческое детское питание для больной сиротки, когда общительная сотрудница начала расспрашивать меня о моем малыше.

«У вас дома есть малыш?» — спросила продавец.

«Да!» — ответила я.

«О, как замечательно. Мальчик или девочка?»

«Маленькая девочка».

«Какая прелесть! Сколько лет?»

«Ей пять недель».

«Вау! Всего пять недель? А вы хорошо выглядите!»

«... Ну спасибо!» — я засмеялась.

«А как зовут малютку?»

«Червячок».

Она побледнела и перестала со мной разговаривать. Эй, она же не спрашивала о виде!

Быть приемной мамой для маленьких котят — это уникальный и полезный опыт. Из-за своей работы в качестве защитника четвероногих малышей я побывала в различных, достаточно своеобразных местах: нахожусь ли я в междугородном поезде с котенком, спрятанным под толстовкой, в ночной ли автомобильной поездке в фургоне с десятками котят или ползу по грязи, пачкая руки и колени в поисках источника писклявого «мяу», — это всегда приключение! Спасение котят научило меня тому, что истинное сострадание является спонтанным и безусловным и что, хотя я всего лишь один человек, если я свидетель страдания, у меня есть сила, чтобы помочь.

Не могу сказать, что я активно искала возможность стать спасателем котят — по факту абсолютно наоборот! Котята ворвались в мою жизнь как вихрь, и их присутствие невозможно было игнорировать. Будучи защитником животных на протяжении всей жизни, я знала, что у меня в сердце есть желание помочь, но как я могла изменить ситуацию в одиночку?

Я быстро убедилась на собственном опыте, что для спасения самых маленьких котят доступно очень мало ресурсов. Если в приют для животных попадают не отлученные от груди крохи, они считаются слишком маленькими, чтобы быть жизнеспособными, и, как правило, подвергаются эвтаназии. Куда бы я ни обращалась за помощью, едва речь заходила о самых маленьких жизнях, там сразу же оказывалась нехватка ресурсов. Выяснилось, что даже если бы я хотела помочь им сама, почти нигде не было достоверной информации о том, что я лично могла бы сделать, чтобы дать им шанс. В итоге меня осенило: если этих ресурсов нет, то я могла бы принять какие-то меры, чтобы стать частью решения. И вот, в тот день, когда я нашла на улице своего первого котенка, началось мое путешествие.

КОКО — КОТЕНОК, С КОТОРОГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Это был обычный, ничем не примечательный день. Мне было двадцать, я работала в летнем лагере для детей с аутизмом, и мы приехали в общественный парк для веселой дневной прогулки. Я сидела на скамейке рядом с коллегой и смотрела на высокие деревья, освещенные ярким солнечным светом. Я заметила странный маленький силуэт, который выглядел абсолютно неуместно... и могла поклясться, что увидела крошечный глаз, мелькнувший среди листьев.

Я протерла глаза, прищурилась, чтобы лучше видеть, и ахнула. Маленький черный котенок смотрел на меня, прикрыв один глаз. Он был на высоте не менее четырех с половиной метров и лежал на ветке, как маленький леопард. Мой ра-

зум метался: как он туда попал? Где его семья? Что будет, если я оставлю его там? Что мне делать? Я посмотрела на свою обувь: в шлепанцах я никак не могла бы залезть на дерево. И предположим, я забралась на дерево... и что тогда?

Через несколько минут мои ноги были обуты в кроссовки коллеги, и я тщательно проверяла каждую ветку, забираясь по стволу все выше и выше. Мои коллеги собрали вокруг себя детей, которые внимательно следили за тем, что я буду делать дальше. Начала собираться толпа, и вскоре меня поддерживали совершенно незнакомые люди. Внезапно весь мир вокруг меня исчез, и я сосредоточилась на единственной цели: мне нужно снять этого проклятого котенка с дерева.

Я неуклюже приблизилась к ветке, на которой лежал котенок, щуплый и вялый. Протянула руку, обхватила тощее тельце, засунула котенка под рубашку и перевернулась на спину. Дети кричали, а незнакомцы аплодировали. Буквально на минуту я испытала торжество от того, что сделала, и была шокирована тем, что теперь у меня есть маленький пушистый комочек. Но чувство выполненного долга было немедленно омрачено паническим вопросом: «...Так, и что теперь?» Это был день, в который я неожиданно стала матерью маленького мяукающего хищника. В тот момент, когда я впервые обняла ее пятинедельное тельце (малютка оказалась девочкой), то почувствовала внезапную ответственность за обеспечение ее всем необходимым, хотя надо признать, понятия не имела, что именно ей нужно. Неловко, конечно, но я отчетливо помню, как отнесла ее обратно в офис в летнем

лагере, открыла холодильник и подумала: она ведь может съесть хот-дог? Я освободила ящик для детского конструктора, и он стал ее первым временным домом. Как бы я ни была напугана и растерянна, но решила, что нужно обеспечить ей хорошую жизнь. Я назвала ее Кокосик — Коко для краткости — потому что я залезла на дерево, чтобы сорвать ее, словно сладкий фрукт.

Мне не понадобилось много времени, чтобы влюбиться. Коко стала моей маленькой подружкой, и я дала ей крышу над головой. С тех пор как я спасла ее, сотни других котят прошли через мой дом, но только она смогла остаться (и моя кошка Элоиз!). Она спит рядом со мной по ночам, встречает меня каждое утро и, сидя у меня на коленях, пока я работаю, тихо мурлычет и лечит мои ноги. Коко — это моя любовь до гроба, моя правая рука, мое вдохновение и мой самый лучший друг.

СПАСЕНИЕ ЖИЗНЕЙ КОТЯТ

После спасения Коко занавес был поднят, и я начала искать котят абсолютно везде. В мусорных баках. Под грилем во дворе. Под припаркованными машинами. Надо сказать, что чем больше котят находили меня, тем больше я начинала их искать. Каждый раз, когда я брала нового котенка, то приобретала немного больше знаний и опыта по уходу за ними, а также чуть больше репутации. Вскоре друзья и коллеги стали считать меня человеком, которому нужно позвонить, если вдруг нашелся котенок, и начались звонки: «Я слышал, что вы кошатница».

Коко была уличным котенком, открывшим мне глаза на тяжелое положение своих сородичей. Это положило начало путешествию, в котором я обнаружила, что у бездомных котят очень мало шансов выжить в Соединенных Штатах. В нашей культуре очень любят пушистых малышей и в то же время их убивают сотнями тысяч из-за сложного и взаимосвязанного набора факторов, включая нехватку ресурсов и отсутствие общественной осведомленности. Это означает, что без вмешательства спасателей животных и активного сообщества приемных семей, котят, слишком маленькие для устройства в семью — особенно новорожденные, известные как неонатальные котята, — сталкиваются с преждевременной смертью. Такие малыши нуждаются в защите больше, чем кто-либо.

Мое путешествие не всегда было легким — приходилось быстро учиться и делать это на ходу. В течение многих лет я была полностью поглощена спасением жизни котят: пыталась разбираться в непонятных болезнях и причинах загадочного стула, понять, какие приспособления нужно использовать и как это делать, преодолевать сложный процесс нахождения постоянного дома для котенка. Я сталкивалась с проблемами воспитания сироток, работая полный рабочий день или живя в квартире-студии, эмоциональными препятствиями, когда я прощалась с любимыми котятами, с тяжелым бременем того, что беру на себя слишком много, и тем, чтобы научиться уравновесить сострадание к другим с добротой к себе.

Понемногу я узнавала, как обеспечить заботливый, поддерживающий и развивающий сервис, который подготовит котят к жизни, наполненной здоровьем и счастьем. То, что я теперь знаю, было получено благодаря множеству исследований поздними ночами, благодаря сотрудничеству с другими спасателями, а также благодаря методу проб и ошибок, который сопровождается горем от потери — и триумфом от успеха. Все время моя цель состояла в том, чтобы творить величайшее добро, какое только возможно, и творить его последовательно, эффективно и весело.

Пройдя через все это, я загорелась идеей поделиться своими знаниями о защите и уходе за котятами, чтобы другие люди тоже могли спасти жизни. Я принялась создавать ресурсы, которые мне самой хотелось бы иметь, когда я только начинала свое дело, и тут стало происходить что-то невероятное: люди начали слушать! Я решила быть источником поддержки для тех, кто хочет помочь котятам, предоставляя им полезную информацию, возможности и вдохновение, чтобы они знали, что тоже могут на что-то повлиять.

С самого начала моего проекта Kitten Lady я научила миллионы людей активно заниматься котятами. Я создала десятки бесплатных обучающих видео, провела более ста живых семинаров и раздала десятки тысяч учебных буклетов для приемных семей. Я работала консультантом для приютов по всей стране и за границей, чтобы помочь им улучшить существующие программы для котят, сотрудничала со службой отлова бездомных животных, чтобы повысить результаты по отлову кошек на местах их работы, и усердно работала, чтобы повлиять на политику, проводимую в отношении котят на местном и федеральном уровнях. Я даже создала некоммерческую организацию Orphan Kitten Club, которая спасает четвероногих малышей, предоставляя жизненно необходимую помощь и ресурсы больным, раненым и осиротевшим котятам.

Я страстно желаю поделиться своей жизнью защитника животных, потому что в конечном итоге моя цель — обучение спасению. Для этого я открыто документирую забавные, нелепые и восхитительные приключения, которые я испытала как спаситель котят, делюсь ими в надежде помочь другим понять, что спасение возможно для всех. Я благодарна за совместную работу моему партнеру Эндрю Мартилле, профессиональному фотографу, чьи превосходные работы (многие из которых вы увидите на других страницах!) отражают суть этих драгоценных маленьких жизней в их хрупком совершенстве. Вместе мы собра-

ли самых фантастических последователей в лице сострадательных любителей кошек и начинающих активистов и создали сообщество, которое я люблю всем сердцем. Помощь другим в осознании того, какое влияние они могут оказать, и приветствие их в замечательном мире спасения жизней наполняют меня энтузиазмом и надеждой.

Как один человек, я могу сделать не так много, но искренне верю, что, как сообщество, мы можем изменить мир для котят. Эта книга — своего рода приглашение для читателей присоединиться ко мне в этом путешествии и добавить свой кусочек в пазл. На следующих страницах вы узнаете все о том, почему котят нуждаются в вашей помощи, и я предоставляю вам все необходимые инструменты, чтобы помочь им. Вы узнаете о физическом и поведенческом развитии этих малышей, о том, как кормить их, ухаживать за ними и как помочь им найти любящий дом. Я покажу вам, как спасать жизни способами, подходящими именно для вас. Вы увидите сотни красивых фотографий котят, которых я спасла, и прочтаете вдохновляющие рассказы об их новой жизни и успехах. Я поделюсь с вами идеями о том, как помочь этим крохам: будь то опека, устройство в семью, волонтерство, обучение или просто информация о том, как стать более просвещенным голосом в защиту кошек. Я надеюсь, что вы увидите себя на этих страницах и почувствуете поддержку в собственном путешествии в мир спасения.

«Крошечные, но могучие» — эту фразу я использую, чтобы описать котят, которых спасаю. Они крошечные, как упаковка с арахисом, но обладают могучим духом и поразительной способностью развиваться, стоит нам просто подать им руку. В каждого пушистика входят все составные части карманной пантеры, и при надлежащем уходе они могут вырасти в великолепного, независимого кота. «Крошечные, но могучие», как мне кажется, отражает суть потенциала слабых кошачьих.

Но это не единственная причина, по которой я люблю эту фразу. Это также напоминание о том, что мы, спасатели, вносим серьезные изменения посредством *небольших* актов доброты. После многих лет, прошедших в попытках избавления животных от страданий, я обнаружила, что изменения обычно не происходят через крупные, масштабные действия. Напротив, жизнь малышей быстрее меняется посредством оказания посильной помощи: миски с едой, теплой постели, временного убежища для бездомных котят, моментально протянутой сострадательной руки. Это происходит благодаря отдельным людям, и наши маленькие индивидуальные действия способны все изменить.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛОЖЕНИЕ КОТЯТ

ВСЕ ЛЮБЯТ КОТЯТ

Я провела много времени в поездках. Работая во множестве различных мест, я привыкла к монотонности путешествий: долгие часы, строгая проверка сотрудниками транспортной безопасности моих припасов (серьезно, кто путешествует с таким количеством кошачьей еды?) и мимолетный разговор, который происходит между незнакомцами в аэропортах и гостиничных холлах. И, конечно, людям всегда хочется задать один вопрос: «Кем вы работаете?»

Когда я говорю людям, что я защитница животных и специализируюсь на котятах, реакция почти всегда одинаковая. Сначала выражение лица колеблется между полным замешательством и абсолютным восторгом. Следом идет комментарий о том, что у меня самая восхитительная работа. И в финале некоторая вариация следующего вопроса:

«Действительно ли котятам нужна защита? Я думал, что все и так любят котят».

Я делаю все возможное, чтобы кратко описать ситуацию с улыбкой, но правда в том, что для полного объяснения масштабов страданий, с которыми сталкиваются котята, и важности наших усилий по их спасению потребуется целая книга. И вот мы здесь.

Во многих отношениях работа с котятами абсолютно очаровательна. Каждый день своей жизни я окружена пушистыми маленькими прыгунами с головками, похожими на помпоны. Я наблюдаю, как невинные существа растут и развиваются. От безмятежного удовлетворения из-за первого нежного мурлыканья малыша до безудержного веселья в комнате, полной нападающих маленьких хищников, работа с котятами — действительно приятное занятие. Но не их очаровательная натура вдохновляет меня делать то, что я делаю. Для меня защита котят имеет очень мало общего с очарованием и много общего с острой необходимостью ощутимых изменений в том, как мы видим, понимаем и относимся к самым крошечным и наиболее уязвимым кошачьим.

Правда в том, что котят в нашей культуре любят все, но мы убиваем их в огромном количестве. Не отлученные от груди котята занимают доминирующую долю в статистике эвтаназии кошек на национальном уровне; во многих приютах США большая часть эвтаназии — это умерщвление котят.

Что такое надежда? Для меня надежда — это больше, чем дешевый мотивационный плакат или банальная надпись на симпатичном браслете. Это открытое сопротивление страданиям и непреклонная настойчивость на том, что возможен положительный результат. Это сдвиг, который происходит, когда мы отказываемся

принять ненужную смерть как неизбежность. От этой упрямой любви могут произойти чудеса! Когда дело касается повальной эвтаназии, я всегда была упрямой... и у меня всегда была надежда.

Эвтаназия по определению является «актом или практикой убийства или решения смерти безнадежно больных или раненых»². Но безнадежен ли котенок только потому, что ему три недели? Черт возьми, нет! Вырастив сотни здоровых малышей, я вряд ли могу назвать их безнадежными. Дело в том, что они безнадежны, только если мы не сможем предоставить им возможность остаться в живых. Когда мы вмешиваемся с любовью и реальной поддержкой, мы осознаем, что на самом деле они всего лишь лишены возможности расти, выздороветь и становиться прекрасными компаньонами. Мы просто должны дать им шанс.

Процесс воспитания котят настолько похож на настоящую магию, насколько я могу себе представить. В тот момент, когда я приношу домой новую порцию грязных, голодных извивающихся «личинок», у меня вдруг появляется пять лишних сердец. В течение следующих нескольких недель я вкладываю свою любовь в каждого малыша, и это превращает их из «безнадежно» тощих в пухлых, крепких, ласковых маленьких существ, которые возвращают в десять раз больше любви. Когда приходит время для усыновления, я передаю этот потрясающий дар общения всем незнакомым людям, делая их мир ярче и даря кошкам счастливую жизнь. Это может звучать глупо, но любовь, которую мы дарим, оказывает такое обратное действие, о котором мы даже не догадываемся.

Наблюдать за состоянием котенка может быть тяжело. Но прекрасно то, что каждый из нас способен создать осязаемую надежду, которая активно меняет будущее как отдельного животного, так и всего процесса устройства животных из приюта в семью. Любой крошечный момент доброты и маленький акт сострадания складываются вместе, чтобы создать более безопасный мир. В общем и целом, мое время, проведенное с каждым котенком, это просто импульс — миг упорной надежды. Но для существа, будущее которого зависит от выживания в течение нескольких коротких недель, эти крошечные моменты имеют решающее значение.